

С примером Шу Цзысюаня, мало кто осмеливался беспокоить Шу Нина, а уж Шу Хэна и вовсе почти никто не трогал. Только те, кто имел статус и положение, решались подойти. Например, второй сын Шу Хао успешно устроился на диванчике напротив. Ему было 27 лет, и он тоже называл Шу Хэна «старшим братом». Это «брат» было знаком уважения, подчеркивающим его положение.

Однако некоторые старшие были крайне недовольны, улыбаясь через силу, ожидая, когда Шу Хэн назовет их братьями. Обычно они обращались к нему на «ты», ведь в других семьях было не так, это больше походило на бандитские порядки. Но Шу Хэн, высокомерный и равнодушный, не обращал внимания на их сложные мысли. Шу Хао был хорошим человеком, справедливым. Когда Шу Хэн был маленьким, Шу Хао часто играл с ним, даже катал на плечах в зоопарке. Любопытные спрашивали, и Шу Нин сам отвечал, чтобы не оставлять брата в неловком положении. Шу Хао был действительно хорошим человеком, честным, ради семейного благополучия он даже тайно говорил с Шу Нином, прося его не приставать к Шу Хэну.

Просидев час, Шу Хэн помог Шу Нину встать, и они собрались уходить.

Любящие повеселиться молодые господа и барышни сразу же обрадовались — наконец-то этот «высоковольтный» уходит. Каждый год Шу Хэн вел себя одинаково: появлялся, говорил пару слов, здоровался с знакомыми и уходил. Сегодня он задержался дольше, потому что хотел исполнить желание Шу Нина. Уже поздно, и брату пора спать.

Все вышли провожать, образуя внушительную процессию.

Сев в машину, Шу Нин, который хотел предупредить Шу Хэна, наконец рассмеялся:

— Эти люди такие фальшивые.

— О? — Шу Хэн повернулся к нему.

В машине было темно, и лицо юноши казалось размытым.

— Особенно эта парочка, брат с сестрой. Они все время стояли рядом с диваном, как комнатные растения. Мне очень не нравилось, как этот высокий парень смотрел на тебя, словно... словно...

— Словно что?

— Словно... он был голоден!

Шу Нин просто хотел предупредить, не ввязываясь в историю.

— ...

Шу Хэн смотрел вперед, не говоря ни слова.

— Мне все равно, он мне не нравится. И эта девочка, сколько подружек ее звали, а она не уходила, с любопытством смотрела на меня, искала повод для разговора, словно я был пандой.

— А какая девушка тебе нравится?

— Та, у которой хороший характер, открытая, жизнерадостная.

С такими девушками легко общаться, они не раздражают, и открытые девушки относятся к «таким» с пониманием, не осуждают.

— ...

Шу Хэн стал мрачным, и атмосфера вокруг него заметно похолодела.

Шу Нин решил остановиться, почувствовав, что Шу Хэн недоволен. Он ничего не сказал, давая брату время подумать. Шу Нин, не понимая, почему Шу Хэн рассердился, даже немного гордился собой.

Добравшись до родового поместья, Шу Хэн взял Шу Нина на руки и быстро пошел внутрь. Телохранитель, увидев это, поспешил с инвалидным креслом.

— Брат? Может, отпустишь меня, ты устанешь.

Шу Хэн действительно остановился и... отпустил его, затем развернулся и ушел, даже не оглянувшись.

Шу Нин был слегка шокирован, сидя в инвалидном кресле, которое толкал телохранитель. Ему было очень некомфортно, в груди словно что-то давило, но не могло вырваться наружу. Все из-за Шу Хэна. Что случилось с братом? Ему не понравилось, что я много говорю? Шу Нин вспоминал их разговор, но не находил ничего подозрительного. В чем же дело?

Может, потому что я попросил его отпустить меня? Когда мы шли, он не хотел мять мой костюм, поэтому вез меня в кресле, а на обратном пути это уже не имело значения.

Он из-за этого рассердился? Как странно, нет, Шу Хэн — кто он такой? Не может же он из-за такой мелочи дуться.

Шу Нин ломал голову, даже волосы, казалось, побелели от напряжения. Он приказал телохранителю отвезти его прямо в комнату брата, но Шу Хэна там не оказалось. Он должен был принимать ванну, верно? В кабинете его тоже не было. Шу Хэн рассердился и не хочет меня видеть? Шу Нин вздохнул, глубоко вдохнул и снова вздохнул. Великие люди — это великие люди, их трудно понять.

Сегодня он был слишком уставшим, если пойдет спать в свою комнату, возможно, завтра уже не сможет войти в комнату брата. Подумав, Шу Нин решил вернуться в свою комнату, чтобы умыться. Он очень хотел принять ванну, но слуги были рядом, и они не так заботливы, как брат. Раньше, когда у него было это, он не ценил, иногда нервничал, а теперь, когда этого не стало, ему было неловко, когда слуги помогали ему мыться. Он был «таким», и еще «нижним», поэтому не мог позволить кому попало прикасаться к себе. Это было досадно. Сделав шаг, он почувствовал легкую боль в лодыжке, ну и ладно.

Лежа на диване в комнате брата, он как бы извинялся. Слуга был рядом, но Шу Нин чувствовал себя одиноким.

Слуга, который должен был заботиться о Шу Нине, впервые был вызван к нему, поэтому был очень услужлив. Госпожа Шу многое ему наказала, он хотел, но не мог, а теперь была прекрасная возможность, и он мог быстро подняться:

— Второй молодой господин, если не можете заснуть, я могу спеть вам.

— Хорошо.

Медленная песня, повторяющаяся снова и снова, действительно подействовала. Шу Нин закрыл глаза и почти сразу уснул.

Чжу Син не мог сдержать улыбку. Просто ребенок, разве он не справится? Ха-ха-ха, госпожа Шу думала слишком много, лучше я сам буду контролировать второго молодого господина, и тогда мне достанется кусок от семьи Шу.

Шу Хэн отправился на пробежку, в костюме и туфлях, что было уникальным зрелищем. Его ярость понемногу утихала.

Гнев накатил так быстро, что это было неожиданно и невозможно было предотвратить.

Что делать?

Я все больше привязываюсь к этому маленькому созданию, хочу спрятать его, девочки... почему они так меня беспокоят? Как наследник большой семьи, Шу Нин должен найти умную женщину, которая поможет ему, ведь его таланты ограничены. Сколько я могу ему помочь?

Когда он вырастет, будет ли он ненавидеть меня за то, что я лучше? Будет ли он ненавидеть меня за то, что я указываю? Будет ли он подозревать меня?

Сегодня вечером все смотрели на него, почему Шу Нин заметил только эту парочку.

Неприятно. Неприятно. Неприятно.

Так Шу Хэн бегал больше часа, а Шу Нин даже не помыл ноги, черт возьми!

На самом деле Шу Нин даже не принял ванну. Шу Хэн вошел в комнату и увидел человека, сидящего на полу. Тот сразу же встал:

— Здравствуйте, старший молодой господин.

— Чжу Син, ты знаешь мои правила.

— Знаю, второй молодой господин боялся, поэтому попросил меня остаться.

— Вон.

— Да.

Чжу Син был доволен. Рано или поздно я помогу второму молодому господину уничтожить тебя, не забывай, что нынешняя госпожа — Цинь!

Чжу Син, довольный собой, собирался наблюдать, как Цинь Юйчжо и Шу Хэн ссорятся, это было бы забавно. Выйдя из поместья, он направился к общежитию, доставая телефон, чтобы отправить сообщение, как вдруг почувствовал боль в затылке и потерял сознание.

Шу Хэн стоял перед диваном, глядя на Шу Нина. Все его предыдущие мысли рухнули. Он даже думал отпустить его, но разве мог он это сделать? Только отошел на минуту, а Шу Нин чуть не был продан. Чжу Син был шпионом, которого Цинь Юйчжо с трудом внедрила в окружение Шу Хэна. Он был мелкой сошкой, не имел доступа к важным документам и секретам. Его оставили, чтобы избежать проблем, чтобы Цинь Юйчжо не вставляла других.

Раз уж он увидел то, что не должен был, он должен знать последствия. Чжу Син был хитрым, некоторые работы ему подходили, но, однажды начав, он уже не смог бы остановиться. Он должен был поблагодарить Цинь Юйчжо за то, что она подарила ему жизнь, полную крови и жестокости. Шу Хэн был холоден, и его сердце тоже. Он снял одежду, набрал горячую воду в ванну и раздел Шу Нина.

Тело, с которым кто-то обращается, если оно не труп, всегда реагирует. Шу Нин, проснувшись в полусне, даже не открыл глаз. Знакомый запах — это был брат:

— Ты вернулся~

Шу Хэн поднял Шу Нина, и тот, оказавшись в воздухе, наконец открыл глаза:

— Что ты делаешь?

— Не помылся перед сном, заслужил наказание!

Сонный Шу Нин надул губы, но спокойно закрыл глаза. Пусть делает, что хочет, только бы не игнорировал меня!

Оказавшись в воде, теплой и уютной, Шу Хэн осторожно обнял Шу Нина одной рукой, усадив его к себе на колени. Он мягко мыл его, бережно, и Шу Нин почувствовал себя защищенным. Он инстинктивно обнял шею брата и прижался к его красивому лицу:

— Брат~

Такой милый, такой очаровательный.

Шу Хэн приподнял бровь, а Шу Нин вдруг поцеловал его в подбородок, нежно и покорно.

Купаться было очень приятно, и Шу Нин, беззаботный, уснул. Шу Хэн почувствовал возбуждение и стал мыть его быстрее, через минуту уже вынул Шу Нина из воды, вытер и не стал мыть ему голову. Не потому что не хотел, а потому что... это было неудобно. Затем Шу Хэн принял холодный душ и вернулся к кровати, где Шу Нин уже сбросил одеяло, обнажив себя.

Вот такой он глупыш.

<http://bllate.org/book/16573/1513707>